

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

ВАЛЕРИЯ ИВАНОВА

ОН КУПИЛ

Меня

Валерия Иванова

Он меня купил

«Валерия Иванова»

2024

Иванова В.

Он меня купил / В. Иванова — «Валерия Иванова», 2024

— Ты просто... купишь меня? — я не узнаю свой собственный голос. —
Куплю, Агата, я люблю красивые и эксклюзивные вещи. А ты именно такая.
Чистая и невинная девочка в трудной жизненной ситуации. Мое любимое
сочетание. Мой брат влез в долги, и мне срочно нужны деньги на лечение
племянницы. Я решилась на отчаянный шаг. Я продала свое тело... Но что
будет с моей душой?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	35
Глава 14	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Валерия Иванова

Он меня купил

Глава 1

Проснулась от того, что кто-то пытался выбить дверь квартиры.

Бам-бам-бам.

Сердце билось о ребра, грозило их выломать. Начала сонно крутить головой по сторонам, что происходит?

– Мне страшно, – заплакала пятилетняя племянница.

Я быстро встала с дивана и взяла ее на руки.

– Все хорошо, кроха, не бойся, – прошептала я.

Я даже боялась голос повысить, чувствовала, что сейчас произойдет что-то плохое. Ощущала, как тело Любы трясется. Шум становился все громче, за дверью слышались ругань и маты. Я закрыла уши малышки, чтобы она не слышала ничего. Где брат?

Словно прочитав мои мысли, Костя вбежал в комнату.

– Быстро, прячьтесь в шкаф, – громким шепотом сказал.

Он был так напуган, мне стало не по себе.

– Что происходит?

– Потом! Времени нет!

Он потащил меня к старому шкафу и грубо закинул внутрь. Любочка сильнее обняла меня и заплакала навзрыд.

– Замолчи! – прикрикнул Костя на ребенка.

– Ты ее пугаешь.

– Пусть заткнется, иначе нас всех... – он не договорил.

Мурашки страха поползли по спине.

– Что ты наделал? – спросила хрипло.

– Ничего, я просто хотел, чтобы нам было хорошо... – сокрушенно говорит.

Внутри все холодеет от ужаса.

– Костя...

– Ни звука! – говорит и закрывает дверь старого шкафа.

Я вздрагиваю. И пытаюсь успокоить племянницу.

– Тише малышка. Успокойся, – стираю слезы с ее щек и улыбаюсь. – Давай поиграем в игру, как вы в садике играете, когда воспитатель говорит: тишина.

– Не хочу, – капризно отвечает. – Я в туалет хочу.

– Нужно потерпеть, хорошо? А завтра я свожу тебя в парк покататься на каруселях, договорились?

– Хорошо, – доверчиво отвечает Люба.

И в этот момент дверь квартиры открывается, и я через щель вижу, как внутрь вошли пятеро амбалов. У меня перехватывает дыхание и начинает трясти, словно в лихорадке, я сильнее прижимаю девочку к себе. У нас маленькая однокомнатная квартира, и все происходит буквально на моих глазах.

– Костя – Костя, – произносит один из мужчин. – Неужели ты думал, что спрячешься от нас?

– Я не... – мямлит брат.

Ему не дают договорить, бьют в живот, отчего он сгибается пополам. Я вздрагиваю и кусаю губы в кровь. Брата хватают за волосы и заставляют смотреть вверх.

– Ты думал, что можешь кинуть босса на деньги?

– Нет, я не кидал, так получилось...

Последовала новая серия ударов.

– Что с папочкой? – тихо спрашивает Люба и пытается повернуться.

– Ш-ш-ш, – кладу ладонь на ее ротик. – Не слушай, малышка, тихо.

Я закрываю ее уши руками. По моим щекам катятся слезы.

– Заткнись мразь! Будешь говорить, когда я разрешу, – кивает амбалам.

И те начинают избивать Костю. Я закрываю глаза, чтобы не видеть этого ужаса. До меня медленно доходит, что я не взяла с собой телефон, могла бы вызвать полицию...

Но эта мысль осыпается горьким пеплом во рту, когда я слышу следующие слова:

– Ты украл у Алексея Коршунова. Никто у него не крадет.

Я похолодела от дикого ужаса. Каждый в этой части города знал Коршуна. Он местный авторитет, который всем заправляет. Если брат у него украл, то он труп.

– Пожалуйста, – молит Костя окровавленными губами.

– Говорят, у тебя есть сестра. Хорошенькая. Коршун хочет посмотреть на нее. Даже долг спишет, – мерзко ржет.

Липкие шупальца первобытного страха сжимают сердце.

– Нет, – хрипит брат.

– Где она?!

И Константина снова бьют, я не слышу его ответ. Эти ужасные звуки избиения раздирают мне душу, но я ничем не могу ему помочь. Молюсь только о том, чтобы они не начали рыскать по квартире.

Люба снова хнычет, она хочет в туалет, но нельзя... Девочка вскоре засыпает, и я чувствую, как что-то теплое и мокрое льется по моей ночной сорочке. Племянница справила нужду прямо на меня.

Не знаю, сколько прошло времени. У меня затекло все тело. Я постоянно думала о времени, скоро нужно Любе колоть инсулин...

Ад начался полтора года назад, когда наша маленькая принцесса упала в обморок. Мы так с братом испугались, привезли в больницу и узнали, что у девочки сахарный диабет первого типа. Это было словно гром среди ясного неба. Ее еле спасли, еще немного и... Даже думать страшно. С тех пор мы живем только уколами, каждые несколько часов нужно подкалывать инсулин.

А полгода назад у нее стало ухудшаться здоровье. Серьезные проблемы с сердцем. Как объяснил врач, все последствия диабета. Нужна дорогостоящая операция. У нас таких денег просто нет. Даже если мы продадим квартиру, то не насобираем и десятой части. Просить помощи не у кого. Наши с Костиком родители давно умерли, а Жанна, мама Любы, бросила ее после того, как поставили диагноз. С тех пор мы сами. Костя не покладая рук работает. Я берусь за любую подработку, но с маленьким ребенком-инвалидом на руках трудно что-то делать. Видимо, Костя решил, что нашел выход из ситуации, и связался с Коршуновым...

Услышала, как уроды покинули нашу квартиру. Видела, как Костя еле встает и закрывает дверь, точнее, то, что от нее осталось. Я открываю дверцы шкафа и кладу племянницу на ее кровать, меняю ей пижамные штанишки, протираю салфеткой и укрываю одеялом. Сама иду в ванную и привожу себя в порядок.

Брата нахожу на кухне, он курит в форточку. На него больно смотреть. На нем нет ни одного живого места. Сердце разрывается от жалости к нему.

– Костя, что ты наделал? – спрашиваю я.

Брат поднимает на меня заплывшие глаза и хватается за голову.

– Я облажался, Агата, и я не знаю, что мне делать.

Глава 2

– Расскажи мне все, – требую я.

– Он убьет меня... Убьет... Блять, я так всех подставил, – он опускает голову на руки, его плечи мелко подрагивают.

Моя душа болит за него. Я не могу видеть своего сильного брата таким. Он всегда был мне опорой, а сейчас распадается на части у меня на глазах, и я не знаю, чем помочь.

Я подхожу к нему и обнимаю, осторожно, чтобы не тревожить раны.

– Все будет хорошо, Костя, мы со всем справимся. Как всегда, – успокаиваю его.

– Не в этот раз, я не знаю, что делать, – брат обнимает в ответ. – Я не знаю, что делать.

– Расскажи, – упрямо прошу.

– Сделай кофе, я помоюсь и расскажу.

Брат уходит в ванную, а я достаю турку из шкафа, руки трясутся, как у алкоголика. Я ставлю турку на огонь, а сама рот руками закрываю, чтобы не закричать. Последний год сплошная чернота в жизни, ни одного светлого пятнышка. Сколько нам еще предстоит испытаний? Где брать силы на все? Мне страшно до одури. Я слышала рассказы о людях Коршуна, что они творят. Раз пришли сюда, их ничего не остановит...

Разливаю кофе по чашкам, брат как раз вернулся из ванной. Делает глоток и вновь прикуривает. Молчит. Я не давлю. Ему нужно собраться с мыслями.

– Я же для нас хотел. Для тебя и Любани. Ты же знаешь, я никогда плохого не желал, – смотрит на меня голубыми, как и у меня, глазами.

– Я знаю, – беру его за руку и крепко сжимаю.

– Один мой знакомый, Дима Клевер, помнишь? – я киваю. – Он начал на Коршуна работать. Постоянно понтовался, что за раз поднимает кучу бабок и весь такой, сука деловой. А я заеб*лся! На работе еб*шу, еб*шу, а стою на месте. Я сдохну там, Агата, и все. А вы без меня...

Костик работает в автомастерской. У него очень тяжелая работа, я знаю, но другого выхода нет. Мы все устали... Я прекрасно понимаю и разделяю его чувства.

– Два года ничего не видел. Только дом – работа, работа – дом. Я не хочу так. И когда Дима начал хвастаться, спросил прямо, может помочь или нет. Сначала все было легко. После закрытия он пригонял тачки, надо было спилить и перебить номера. Не смотри на меня так. Я сам знаю, что незаконно, но почему не брать, когда дают.

Брат глубоко затянулся дымом. А я смотрела на него, словно первый раз видела. Костя всегда был таким честным. Когда узнал, что я своровала в магазине шоколадный батончик, отходил по заднице ремнем так сильно, что я сидеть не могла неделю, а потом заставил вернуть деньги и драить полы в магазине. А теперь он говорит, что разбирал ворованные машины!

– В общем, я неплохо поднял на этом, захотел больше, пошел играть и проигрался.

– Костя, – прошептала я в ужасе.

– Да, я все проебал. Сначала вроде фартило, а потом... Короче, начал леваком работать. Сам находил тачки, перебивал серийник и толкал. Думал, быстро с долгами рассчитаюсь, но не успел. Коршун все узнал, и теперь... Я правда не знаю, что будет, Тата, мне страшно.

Мне тоже!

Очень сильно.

С такими людьми вообще не шутят.

Я вспоминаю слова про то, что Коршунов знает про меня и готов забыть долги, по телу проходит дрожь первобытного ужаса.

– Прости. Агатка, я дурак, дурак, – повышает голос брат и начинает бить себя по голове.

– Костя, хватит! – перехватываю его руку и крепко обнимаю.

Чувствую, как его трясет, он начинает плакать. И я понимаю, что дело у нас дрянь. Никто не поможет, ожидать можем только самое худшее...

– Все будет хорошо, – говорю я, хоть сама и не верю.

* * *

Ночью я все никак не могла уснуть, лишь под утро забылась беспокойным сном. Люба, несмотря на события ночи, проснулась рано и в хорошем настроении.

– Тата, вставай! – девочка начала прыгать по дивану, отчего он жалобно скрипел.

– Сейчас встану. Хватит прыгать, хулиганка, а то спать будешь на полу.

– Ну вставай, ну вставай же, – не унималась малышка.

Я со стоном села на диване и размяла затекшие мышцы.

– Ты обещала в парк, помнишь?

– Помню-помню, но сначала умываться и завтракать!

– Но я вчера умывалась, – захныкала девчушка.

– Надо каждый день.

– И в выходные? – ужаснулась малышка.

Я не смогла сдержаться, засмеялась. Каждый раз один и тот же разговор, но Люба все время удивляет.

– И в выходные тоже. Каждый день, Любаш.

– Когда я вырасту, то не буду чистить зубы!

Мы пошли приводить себя в порядок. Я измерила глюкозу и подколола инсулин ребенку, потом начала готовить завтрак. Кости уже не было в квартире, я даже не слышала, как он ушел... Я переживала из-за него и переживала, что в квартиру могут вернуться те верзилы. Мурашки бегали по коже, когда я поняла, что мы с Любаней здесь совсем одни, если что случится... Я звонила брату несколько раз, но он не брал телефон. Написала ему сообщение и попыталась взять себя в руки. Все будет хорошо.

Люба думала, что сегодня выходной, но у нас распорядок дня. После завтрака я села заниматься с племянницей. Из-за ее болезни в сад малую не берут. Люба хочет ходить в сад, тянется к деткам, но пока не получается.

Я занимаюсь с ней по роликам из интернета, спасибо добрым людям, кто бесплатно делится знаниями. Мне даже нравится это. Смотреть, как малышка уже начинает потихоньку писать и считать. Наверное, я бы стала учителем, если была бы такая возможность. Хотя нет, там платят мало. Когда родители были живы, я занималась акробатикой. Мне нравилось, но я никогда не хотела быть профессионалом. А потом родители умерли, и уже было не до этого, да и денег лишних не было. И если честно, я никогда не задумывалась, кем хочу стать. Эта возможность не для меня, к сожалению. Может, когда Люба пойдет в школу, можно будет думать в этом направлении.

– Я все сделала! Теперь пойдем в парк?

Глава 3

Мы с Любаней пошли в парк. Малышка была очень счастлива. Казалось бы, такая простая вещь, как поход в парк, а мы не можем себе позволить. Мы буквально считаем каждый рубль. Поэтому поход в парк для племянницы целое событие. Девочка тщательно выбирает развлечения и просит ее сфотографировать. Мы долго гуляем, кормим уток в пруду и на обратном пути едим сахарную вату. Сегодня сахар у нее хороший, можно немного побаловать.

Идем за руки обратно домой, Люба читает стишки по памяти на буквы, а я буквально затылком чувствую, как за нами наблюдают. Я постоянно оборачиваюсь, но никого не вижу. Наверное, нервы вообще расшатались после вчерашнего. Зашли домой, я накормила мелкую, измерила сахар и отправила на дневной сон. А сама в это время домашними делами занялась. Несколько раз звонила Косте, но он не взял.

Остаток дня я провела в нервном напряжении. Внутри было дурное предчувствие, от которого никак не удавалось избавиться. Я пыталась забыть в домашних делах и временем с Любой. Но все равно было беспокойно. Я положила племянницу спать, а сама собралась ждать брата. Но не дождавшись, легла с малой. А утром... Словно гром среди ясного неба сообщение от Кости.

"Они убьют меня, если найдут. Я не мог иначе... Мне нужно было уехать. Прости. Но без меня вам будет лучше. Просто помни, что я люблю вас".

Я несколько раз прочитала сообщение и каждый раз словно кто-то ударил в солнечное сплетение. Костя уехал. Он... Бросил нас!

Нет, не верю, не верю, не верю!

Он не мог так поступить, он бы никогда... Это, должно быть, один из его дебильных розыгрышей!

Люба еще спала, я начала набирать номер брата. Отключен. О, боже... Сердце зашло в бешеном темпе. Я встала с кровати и на ватных ногах подошла к шкафу, где мы собирали деньги на операцию, там под постельным бельем должны лежать семьдесят две тысячи. Я просунула руку и ничего не нашла... Меня сковал такой ужас, что я не могла дышать. Трясущими руками начала сваливать постельное из шкафа, трясла каждую вещь – ничего. Только под задней стопкой было пять тысяч рублей и все. Брат забрал все деньги с собой! Деньги на лечение Любы.

У меня не было сил, я враз сдулась, как воздушный шарик. И что делать? Я осталась одна без работы и с больным ребенком руках. Рыдания начали душить меня изнутри. Я закрыла рот кулаком, чтобы не завывать в голос. Такая безнадега напала. Громко всхлипнула и закрыла лицо руками. У меня началась самая настоящая истерика. Я сломалась. Господи, помоги... Почувствовала, как маленькие ручки меня обнимают. Любаша что-то шептала мне, успокаивала. Я крепко обняла ее и поцеловала в щечки. Малышка стала стирать мои слезы.

– Не плачь, Татка, пожалуйста, а то я тоже буду, – серьезно сказала малышка.

– Не буду, прости. Давай в ванную и завтракать.

Люба улынулась мне, и дышать стало легче. Я должна быть сильной. Ради нее. Вытерла слезы и подняла все с пола, разложила по полкам. Я просто не могла понять, как Костя так мог поступить с нами? Он что, не понимает, что долг никто не простит, его все равно придется отдавать. Эти верзилы могут прийти сюда в любой момент и закончить начатое. Нужно что-то делать...

Я старалась не подавать вида, что со мной что-то не так. Старалась вести себя как обычно, но, кажется, племяннице передалось мое настроение. Она капризничала и ничего не хотела.

– А когда папа придет? Я хочу нарисовать ему рисунок, – сказала Люба.

А меня словно по голове ударили. Ведь ей нужно как-то сказать, что папа не придет... Я не могу. Не сейчас.

– Папа... Папа поехал в командировку, его какое-то время не будет, – сказала я, девочка нахмурилась.

– Что такое коландровка?

– Командировка. Это когда по работе нужно ехать в другой город.

– А он мне подарок оттуда привезет?

– Конечно.

– А, ну тогда пусть едет.

Я натянуто улыбнулась. Мне нужно побыть одной...

– Люба, а давай сходим в гости к бабе Томе, а? Посидишь у нее немного, а я тебя через часик заберу.

– А я смогу взять с собой краски?

– Конечно. Нарисуешь ей что-то.

Я быстро собрала Любу, и мы спустились на первый этаж, где жила бабулька, которая иногда присматривала за племянницей.

– Добрый день! Посидите немного с Любой, мне надо в магазин сбегать?

– Посижу, – ответила бабушка и пропустила Любаню внутрь. – А ты чего такая странная? Заболела?

– Нет, все хорошо. Спасибо большое! Я на днях вымою вам окна.

– Давай и люстру в зале.

– Хорошо, – я улыбнулась. – Скоро приду.

Я пошла в магазин, закончилось молоко, а Люба кашу хотела на ужин. Я пребывала в своих мыслях, но постоянно ежилась. Опять это чувство, словно за мной следят. Накрутила себя.

Мне нужна работа, и срочно. Я даже не знаю, куда могу пойти с больным ребенком. Конечно, я могу попросить бабу Тому приглядеть за Любой, но вдруг у нее будет сахар. Я не могу оставлять ее с кем-то, кто не знает, как заботиться о детях с диабетом. Я словно в западне, ищу выход, а его просто нет... Может, Костя одумается и вернется...

Я вернулась домой, зашла за Любой, но она уснула, баба Тома сказала вернуться за малой через пару часиков. Я пешком поднялась на пятый этаж, открыла дверь ключом, а закрыть не смогла. Сердце ухнуло куда-то вниз, в квартиру вошли трое верзил и с недобрый блеском в глазах смотрели на меня. Я поняла, что пришло время отдавать долги...

– Ну, привет, красавица, – сказал один из них и закрыл входную дверь.

Глава 4

Меня парализовало от страха. Наверное, никогда так не боялась, как сейчас. Я неловко попятилась назад и уперлась в стену. Дыхание с шумом вырывалось из легких.

– П-покиньте мою квартиру, – заикаясь произнесла.

Они лишь хмыкнули. Тот, что посередине, сделал шаг ко мне, и я еще сильнее сжалась в стену.

– Твою квартиру? Малышка, кажется, у тебя неправильная информация, как считаете, парни? – “парни” дружно согласились с ним.

Он двинулся на меня и остановился буквально в шаге. Я сильнее сжала пакет с покупками в руке. Глаза мужчины пробежались по мне, я едва не скривилась от отвращения.

– Эта квартира принадлежит Алексею Коршунову, слышала о таком? По глазам вижу, что слышала, – он подходит еще ближе, я чувствую его тело на себе.

Сердце стучит о ребра так сильно, что еще немного, и проломит их. Боже, что они собираются делать?..

– Мы недавно сюда приходили, а тебя не было, пряталась от нас, м? – наматывает прядь моих волос на палец. – Хотели познакомиться.

Я нервно сглатываю и дергаю головой, чтобы не касался меня. А мужчина широко улыбается и ставит ладони по обе стороны от моей головы. В легкие забивается его запах, и меня начинает тошнить.

– Где твой братик, красавица?

– Я не... Не знаю, – говорю тихо.

Мужик цокает языком.

– Плохо, очень плохо. Я же хотел с тобой по-доброму, по-нормальному, но ты сама не хочешь, красавица, – он театрально вздохнул, а потом взял меня за мастерку с силой оттолкнул от стены.

Я выронила пакет с покупками, а другие два бугая заржали и поймали меня.

– Ты думаешь, с кем разговариваешь? – меня развернули лицом к говорившему. – “Не знаю” оставь для лохов, или ты нас за лохов держишь?

Я начала отрицательно качать головой, я не могла сказать ни слова, страх сковал меня полностью.

– Давай еще раз: где твой брат?

– Я не знаю, – шепчу пересохшими губами.

– Он должен нам бабки. Много бабок. И что будем делать?

– Брат сбежал... Я правда не знаю, где он. Телефон отключен, – я не собиралась покрывать Костю, не после того, что он сделал.

– Красавица, ты, видимо, не догоняешь, как обстоят дела. Брат исчез, значит, теперь его долг – твой, – спокойно говорит мужчина.

Я в ужасе смотрю на него. Что значит мой?

– У меня нет денег, вы сами видите, – развожу руки показывая убогую квартирку.

– Да мне насрать, – опять близко подходит. – У тебя есть п*зда, рот и жопа, будешь отрабатывать.

Я даже не успела отреагировать, как он дернул мастерку, под ней я была лишь в белой майке. Ублюдок присвистнул.

– А сиськи какие! Хочу тебя вы*бать в них, ты же не против, – заржал.

Как по команде двое уродов схватили меня, а этот третий начал шарить руками по моему телу, больно сжимая до синяков.

– Нет! Не надо! Я все отдам! Пожалуйста, не надо, – закричала я.

– Отдашь, куда денешься. А пока будешь отдавать, будешь нас обслуживать! Не дергайся, и трахнем тебя по очереди, а будешь брыкаться, втроем и во все дырки сразу.

– Давай втроем! Не хочу смотреть и дрожить.

Из глаз брызнули слезы, я правда пыталась бороться с ними...

Я кричала, плакала, брыкалась, царапалась, но, кажется, сопротивление заводило их еще больше. На мне разорвали майку и стянули лифчик, оголяя грудь, и пытались снять джинсы.

Только не это... Я не переживу насилие. Не смогу жить после такого. Слезы хлынули из глаз.

– НЕТ! Помогите! – закричала во всю мощь легких.

Меня ударили по лицу так сильно, что перед глазами на несколько секунд все почернело.

– Рот закрой, сука! Сейчас мы его займем делом...

Я закрыла глаза, чтобы не видеть их.

Чужие руки на моем теле. На самых сокровенных местах, где никто не касался...

– Агата, все нормально? – услышала голос соседа.

– ПОМОГИ! – заорала я сразу.

А в следующую секунда в квартиру вошел Виталик.

– Нах*й съ*бался! – заорал один из громил.

Виталик в шоке смотрел на картину, открывшуюся ему.

– Отошли от нее. Быстро.

– Ты, бл*ть, представляешь, куда лезешь? Шел бы отсюда, мужик, пока ноги целы.

– Через пять минут здесь будет несколько нарядов полиции, – спокойно сказал сосед. –

Это вы бы шли отсюда.

– И что мешает нам тебя убить, а суку забрать с собой?

– Ты только представь, что с тобой сделает Коршун, – произнес Виталик.

В комнате воцарилась тишина.

Меня все так же крепко сжимали, я не могла прикрыть наготу. А потом... Потом просто отшвырнули, словно мусор. Я больно ударилась спиной. Трое уродов покинули мою квартиру.

Я подтянула колени к себе, уткнулась в них лицом и разрыдалась. Меня трясло, словно в лихорадке. Я хотела снять с себя кожу живьем, чтобы не чувствовать их рук. Меня только что едва не изнасиловали...

– Ну все, не плачь, – услышала голос Виталика.

Он сел рядом и дотронулся до меня, я отпрыгнула в сторону.

– Не трогай меня!

– Хорошо, не ори. Какого хрена ты их впустила?

Я пыталась поправить на себе одежду, а сосед беззастенчиво наблюдал за мной.

– Костя должен им денег... – пробормотала я.

– Костя – долбо*б.

– Они вернуться, – прошептала я, и слезы вновь покатались по лицу. – Что же делать?

– А я тебе говорил, что делать, Агата, – хрипло произнес сосед.

Я с отвращением уставилась на него. Как только Виталик с семьей переехал в наш дом, начал ко мне приставать. Сначала это были безобидные намеки, а потом дошло до того, что я боялась выйти из дома. А ему ничего не сделаешь, он работает в полиции.

– Стать твоей любовницей?

– Не худший вариант, – хмыкнул Вит.

– Я никогда не стану с тобой спать! Да я лучше сама к Коршуну пойду сдать, чем с тобой!

– Строптивая тварь! – заорал Виталий. – Надо было не останавливать этих троих, тогда была бы поговорчивей! Может, мне пойти и вернуть их? Мешать не стану!

– А может тебе свалить на х*й из моей квартиры! – заорала я вскакивая на ноги. – Пошел вон! Уходи!

Виталик поднялся следом за мной.

Я знала, что он ничего мне не сделает. Если бы хотел, то давно сделал бы. Ему по кайфу, чтобы я сама сдалась. Но никогда!

– Скоро сама ко мне приползешь, сука! – прошипел мужчина и ушел, хлопнув дверью.

Я рухнула на пол и уставилась в одну точку. Все, сил у меня не осталось ни на что. Такое чувство, что я сдулась, как воздушный шарик. Кое-как встала и добралась до ванной. Долго терла кожу мочалкой до красноты, смывая прикосновения тех уродов. Меня несколько раз стошнило и начало знобить. Организм отходил от шока. Я надела чистые вещи и пошла за Любой... Не знаю, как мы останемся в квартире.

Баба Тома открыла дверь и сразу поняла, что что-то произошло.

– Агатка, что случилось, девочка?

И я не выдержала. Я сломалась. Обняла бабульку и рассказала ей о всем, что произошло, о поступке Кости и что меня ждет дальше. Она слушала и не перебивала. Когда слез не осталось, баба Тома молча заварила чай и поставила передо мной кружку.

– Значит, так, – сказала она. – Сейчас пойдешь и соберешь свои и детские вещи, сегодня здесь останетесь. А завтра поедете прочь отсюда, а то случится беда.

– Нам некуда ехать... – начала я.

– Поедите к моей сестре на юг. Она не будет против, будешь помогать ей по дому, а она за Любой присмотрит. А там сама разберешься, не дура.

Еще полчаса назад я думала, что моей жизни пришел конец. А сейчас мне дали шанс, и я готова вцепиться в него зубами.

Глава 5

4 месяца спустя

– Добрый день! Меня зовут Агата, и я ваш официант на этот вечер. Вы готовы сделать заказ? – улыбнулась посетителям.

Сейчас мне досталась милая семейная пара с двумя детьми. Женщина сразу же окинула меня раздраженным взглядом, а ее муж старался вовсе не смотреть в мою сторону.

– Когда мы будем готовы, позовем вас, – грубо произнесла посетительница.

Моя улыбка не дрогнула, я улыбалась все так же широко. Я лишь кивнула и отошла к стойке ждать заказ. Я буквально чувствовала, как женщина прожигает во мне дыру и что-то эмоционально выговаривает своему супругу. Я ее не винила. Женщины очень ревностно относятся к внешности других женщин. Особенно на море.

Нет, я не говорю, что я красотка с модельной внешностью. Совсем нет. Самая обычная. Среднего роста блондинка с голубыми глазами, стройная, но вся фишка в моей груди. Она привлекает к себе очень много внимания. Иногда мне делают заказ, ни разу не подняв взгляд к моему лицу. Я привыкла, зато чаевые хорошие. А наша униформа только подчеркивает мои формы, забавный каламбурчик. На всех официантках белая майка, черные шорты, белый фартук и кеды.

Четыре месяца назад мы с Любой приехали на юг без денег в кармане. Сестра бабы Томи приютила нас у себя. Татьяна оказалась приятной женщиной слегка за пятьдесят. Я не знала, как отблагодарить ее за помощь. Она еще оказалась медсестрой по образованию, но сейчас не работает по состоянию здоровья. Я бралась за любую работу и подработку, но в курортном городке работа только с апреля начинается. Таня устроила меня на работу в гостевой дом, он считается одним из самых лучших в наших краях. Мы подготавливали территорию к встрече гостей. Было тяжело. Очень. Если честно, то я не привыкла столько работать физически, но потом втянулась. А в мае меня перевели в официантки-уборщицы. За каждой из нас закреплен один из номеров, мы должны его убрать, а потом уже обслуживать столики. За это нам оплачивают три тысячи в день плюс чаевые. Кажется много, а на деле почти ни на что не хватает.

– Только час дня, а я уже устала, – пожаловалась Инна.

– Осталось еще немного, каких-то восемь часов, и мы свободны, – подразнила я девушку. Она страдальчески возвела глаза к небу.

– Жестокая ты, Агатка. Добивай меня, добивай.

– Это не я, это наш график, – улыбнулась.

– Ой, ну его в одно место! Ни выходных нормальных, ни хрена!

– Ты громче скажи, а то Алла не услышала, – Инка скривилась и ущипнула меня за бок.

– Ты помнишь, что мы сегодня идем в клуб? – тут же перевела тему девушка.

– Я помню, но не думаю, что смогу прийти. Завтра единственный выходной, мне надо на огород с утра, а потом я обещала Любе в аквапарк...

– Ничего не хочу слышать, Истомина! Чтоб была! Или я приду и вытащу тебя из дома. Мы еще две недели назад запланировали наш поход туда.

Мне стало немного стыдно. Мы и правда заранее все обговорили, а теперь я их подвожу... Если честно, то мне очень хотелось пойти. Немного отдохнуть и развеяться. А с другой стороны меня грызет чувство вины. Таня и так мне помогает во всем, а я опять скину на нее Любочку.

– Хорошо, я приду, но на пару часиков.

– Ура! – взвизгнула Инна. – Может, мужиков себе найдем, стресс снять.

Я натянуто улыбнулась. Мужиков мне точно не надо. От них одни проблемы! К черту.

Когда смена закончилась, я просто валилась с ног. Инка в очередной раз напомнила про вечер, и разошлись по домам. По дороге я зашла на рыночек и немного закупила.

– Всем привет, я дома! – сказала, снимая обувь.
– Тата! – навстречу выбежала племянница и крепко обняла, я поцеловала ее в курносый нос. – Я скучала по тебе! Мы завтра едем в аквапарк!
– Она мне весь мозг сделала с этим аквапарком, – сказала Таня.
– Поедем обязательно. Я лепешки купила с курицей те, будете чай?
– Я – нет, – тут же заявила Люба, ее накормить вообще проблематично, а с ее диагнозом ей нужно полноценно питаться.

– Я буду, ставь чайник.

Поставила на плиту чайник, а сама быстренько сбегала в летний душ и надела халат. Разлила чай по кружкам, и как раз вышла Таня.

– Малая отрубилась, – усмехнулась женщина.

– Блин, я хотела сказку с ней почитать, – я расстроилась.

Я так привыкла проводить с Любой каждую минуту, что сейчас мне казалось – я упускаю огромную часть ее жизни.

– Завтра считаешь.

– Меня пригласили сегодня в клуб, но я могу не ходить. Останусь дома.

– Глупости не говори. Иди! Люба спит, я сейчас тоже лягу. А ты молодая, поживи для себя немного.

– Точно?

– Заочно, – отмахнулась от меня Таня.

Я улыбнулась.

Мне казалось, что я злоупотребляю добротой женщины. Я старалась изо всех сил: убирала, следила за огородом, оплачивала коммуналку... Нет, Таня ни разу не дала понять, что мы мешаем или нам нужно съезжать. Наоборот, она искренне радовалась нашей компании и прониклась к Любе. Но я не привыкла, чтобы нам помогали. Тяжело воспринимать людскую доброту, когда в жизни ее было так мало.

В клуб я надела короткий черный комбинезон, который выгодно подчеркивал мою фигуру, и плетеные босоножки на платформе. Из косметики только тушь на глазах и немного блеска на губах, волосы собрала в высокий хвост. Инна заехала за мной на такси. Вскоре мы уже зашли в клуб, где нас ждали другие девчонки: Светка и Катя.

– Привет, – поздоровались и сели за столик.

Я раньше никогда не была в клубах, поэтому с интересом рассматривала этот. Он находился на самом берегу моря, вид потрясающий! Всем управлял диджей и ведущий.

Мы сделали заказ, нам принесли алкогольные коктейли. Алкоголь я пила, но никогда настолько вкусный.

– Предлагаю найти мужиков, которые сегодня за нас платят, – предложила Катя.

– Хорошо же сидим, – сказала я. – Зачем нам мужики?

– Ты цены здесь видела, дорогая? Максимум, что нам светит – пара коктейлей, и те самые дешманские. Нет, я хочу нормально отдохнуть, – произнесла Инна.

– А где будем искать спонсоров на сегодняшнюю ночь?

– На танцполе! – Света подняла бокал и мы чокнулись. – За халяву!

Глава 6

Мы вышли на танцпол и начали веселиться. Не знаю, какого плана придерживались девчонки, а я просто расслаблялась. Было так круто откинуть все проблемы и невзгоды в сторону на один вечер. Играла веселая музыка, мы танцевали и смеялись. Было по-настоящему классно. Я даже и не помню, когда так отдыхала. Мне было легко-легко. Протанцевали несколько песен, а потом вернулись за столик. Настроение было на максимуме.

– О, девочки, кажется сработало! – заговорщицки проговорила Светка и резко замолчала. К нашему столику подошли двое парней.

– Привет, девчонки, скучаете? – заговорили они.

Скучаем. Конечно. Только что веселились и смеялись, и резко заскучали.

Но свои ехидные комментарии я оставила при себе.

– А у вас есть предложение, как поднять нам настроение? – игриво спросила Инна и тряхнула волосами.

– Для начала закажем выпить, а там посмотрим, – нагло ответил один из них.

Парни сели между нами. Они были довольно молодые, лет по двадцать пять, весьма приятной наружности, хотя разглядеть трудно из-за освещения в клубе.

– Что будете пить?

– Удивите нас, – сказала Катя.

Парни подозвали официантку и, вообще не обращая на нее внимания, сделали заказ. Я тяжело вздохнула, если бы они были у нас на работе, то на нас тоже не обратили бы никакого внимания. Нам принесли новую порцию коктейлей, мы стукнулись бокалами за знакомство, а потом за столом завязалась беседа. Девчонки в открытую флиртовали, я помалкивала. Я вообще не знала, как это делать. Нет, у меня были ухажеры, но я никогда не умела себя подать правильно, что ли. Да и не особо интересно.

Я рассматривала толпу и смотрела на сцену, когда начались забавные конкурсы. И тут внезапно почувствовала руку молодого человека на своей ноге. Я посмотрела сначала вниз, а потом на него. Он сидел с ухмылкой на лице, а потом наклонился к моему уху.

– Не хочешь уединиться в более тихом месте? – спросил он.

Я запаниковала, сама не знаю почему.

– Я... Мне нужно в туалет, – пробормотала, встала со стула и пошла прочь от столика.

Мне повезло, я нашла незанятую кабинку и заперлась там. Сердце стучало в груди набатом. Липкий страх вновь овладел мной. Мне до сих пор иногда снятся кошмары после того ужаса... Иногда против воли я представляю, что было бы, если бы Виталик их тогда не прогнал. Мне становится дурно. Неужели теперь любой интерес со стороны мужчины будет вызывать во мне страх? Я не хочу этого. В будущем я хочу отношения и семью... Но не знаю, как себя перебороть. Наверное, мне самой нужно выбрать парня, а не наоборот. Не все плохие.

Не знаю, сколько провела времени, приходя в себя. Вышла из кабинки, аккуратно умылась и влажными ладонями провела сзади по шее. Пора возвращаться в зал.

Я подошла к нашему столику и с удивлением обнаружила, что там сидит вообще другая компания. Какого черта? Может, я перепутала направление? Да нет же. Достала телефон и увидела сообщение от Инны.

"Дорогая, мы уехали в более тихое место! Куда ты пропала? Подваливай к нам!"

А дальше шел адрес.

Не могу поверить, что они бросили меня. Я выругалась сквозь стиснутые зубы и пошла на выход из клуба. Было еще рано для курортного городка, набережная вся горела разноцветными огоньками, кафе и рестораны работали. Я решила немного пройтись пешком, а потом вызвать такси.

Я здесь уже четыре месяца, и ни разу еще не наслаждалась прогулкой по набережной. Сейчас здесь много туристов, но место замечательное, умиротворяющее.

– Девушка, вашей маме зять не нужен? – спросил какой-то парень у меня.

– Моя мама умерла, – ответила я и прибавила шаг.

– Ой, пардоньте, неловко вышло. Давай знакомиться, – он поравнялся со мной.

– Не хочу.

– А ты че такая борзая, а? Нормально же предлагаю? Что, рожей не вышел?

– Извините, у меня есть парень, – сказала первое, что пришло в голову. – Я к нему спешу.

– Так я провожу, – ухмыльнулся.

Господи, чего он прицепился? Я начала лихорадочно соображать, что же делать, как от него отвязаться? Ну не будет же он за мной идти по пятам. А если будет? И тут меня словно молнией шарахнуло. Возле входа в ресторан курил парень, и я пошла напрямик к нему. Не спрашивайте меня почему, сама не знаю. Я растянула губы в улыбке.

– Привет, родной, прости, опоздала, – произнесла я, обняла его за талию и прошептала на ухо: – Умоляю, подыграйте.

Рука мужчины опустилась на мою талию, и он по-хозяйски прижал меня к себе. В легкие забился его запах, пах он очень хорошо.

– Привет, карамелька, – сказал он.

Его голос... Боже, у меня мурашки пошли пошли по коже. А когда он посмотрел на меня, я и вовсе себя потеряла. У него самые голубые глаза, которые я когда-либо видела. И это не парень, а мужчина, он хорошо старше меня. Я нервно облизала губы и судорожно вдохнула. Хватка на моей талии усилилась. Он поднес сигарету к губам, а я словно замороженная наблюдала за этим действием. Мужчина выпустил струйку дыма вверх, я несколько раз обернулась и увидела, что мой преследователь ушел.

– Спасибо, – выдохнула я. – Парень ко мне прицепился, и я не знала, как от него отделаться... Извините, я не придумала ничего лучше. А вдруг он бы в драку полез... Простите, я не подумала, – начала тараторить.

Я давно опустила руки, а он все так же держал руку на моей талии.

– Не полез бы, – произнес незнакомец. – Мужчины дерутся из-за женщин только в фильмах и книгах. Когда они п*здятся, то сами этого хотят, а не потому что женщину не поделили.

– А... Я не знала. В любом случае спасибо. Я пойду? – почему-то спросила.

– Остайся, – и вновь гипнотизирует голубыми глазами.

Он серьезно просит меня остаться?

И я с ужасом понимаю, что хочу остаться. Этот мужчина что-то будоражит во мне, вызывает странные чувства... Или это во мне говорит алкоголь? Но рядом с ним мне вообще не страшно.

Я не доверяю голосу, просто киваю.

Он тушит окурок и выкидывает в урну.

– Паспорт покажи, – говорит он.

Я лезу в сумочку и протягиваю паспорт. Без вопросов. Без задней мысли. Он открывает его, смотрит первую страницу, а потом возвращает мне.

– Что вы смотрели? – спрашиваю тихо.

– Возраст. Пойдем, – он тянет меня прочь от ресторана.

Уводит в неизвестность.

И я следую за ним.

Глава 7

Идем молча. Мужчина продолжает держать меня за руку, а я не сопротивляюсь. Странно все это. Волнующе. Сердце бьется о ребра, а пульс частит в ушах. Внутри все реакции смешиваются в странный коктейль. Я реально не понимаю, что чувствую. Куда я вообще иду ночью с неизвестным мужчиной? Совсем с ума сошла, что ли. Страх и адреналин переплелись в одно целое.

Доходим почти до конца набережной, и я словно в себя прихожу. Дергаю рукой, заставляю мужчину остановиться. Он поворачивается ко мне лицом, но руку не отпускает.

– Куда вы меня тащите? – голос звучит очень высоко, выдавая мой страх с головой.

– Туда, – кивает на бар.

– Я не хочу.

– Я хочу, – гипнотизирует своими голубыми глазами.

Нервно сглатываю и отхожу немного назад. Все в нем как-то слишком. Слишком взрослый, подавляющий, властный.

– Я благодарна за помощь, правда. Но мне уже пора домой. Меня ждет парень...

– Еще один? Я почти уязвлен, – хмыкает мужчина.

И я только сейчас понимаю, что сказала. Почему я не умею уверенно врать?

Облизываю губы, и глаза мужчины следят за этим движением. В их глубине зарождается что-то темное и опасное. Я несколько раз моргаю, чтобы прогнать наваждение.

– Я... Я вас даже не знаю! Просто отпустите и пойду.

– У меня была встреча в ресторане. Появилась ты и изменила мои планы. Давай просто выпьем и разойдемся.

– Вы можете еще вернуться в ресторан.

– Уже нет.

– Но...

Он подходит ближе и я вздрагиваю. Нет, он не трогает меня, просто стоит рядом, приложил большой палец к пульсу на запястье и считает удары.

– Ты чего такая шуганая?

– Опыт, – хрипло выдавливаю из себя.

– Хреновый опыт. Слушай, я просто хочу выпить. У меня был плохой день, точнее, месяц. А пара стаканчиков виски в красивой компании могут сделать его лучше. Пойдем, Агата, не обижу.

Боже, то, как он произносит мое имя... Мурашки узорами разбегаются по телу. Я понимаю, что не могу отказать! Я никогда так остро не реагировала на мужчин! А на этого незнакомца настолько странная реакция, что мне страшно.

– Но я вас даже не знаю.

– Руслан, и давай на "ты".

– А вдруг ты маньяк, Руслан? Я, знаешь ли, смотрю телевизор. Там статистика.

Он откинул голову назад и рассмеялся. А у меня внутри стало щекотно, словно мыльные пузыри лопаются прямо в душе.

– И много у тебя знакомых, которые имели дело с маньяками? Это просто страх, который нам внушают с детства, чтобы контролировать. Хватит бояться. Начни жить здесь и сейчас. А то всю жизнь проведешь в страхе.

Его слова выбивают весь воздух из легких. А ведь он прав. Я живу в постоянном страхе и напряжении. Постоянно оглядываюсь через плечо, думаю, что будет все плохо... Я перестала радоваться элементарным вещам. Нельзя так! Я все вокруг пропускаю через призму предыду-

щего опыта. Я боюсь мужчин, потому что мне кажется, что все они подонки и сделают больно. Но это же не так. Есть достойные, а я своим страхом их отпугиваю.

– Ты спас мой вечер, я обязана спасти твой, – несмело улыбаюсь.

Руслан улыбается в ответ. Вновь берет меня за руку и ведет в бар. Заходим внутрь, и я понимаю, что здесь мне нравится больше, чем в клубе. Садимся за стол, и мужчина делает большой заказ. Он заказывает закуски, салаты, рыбу с овощами на мангале, себе виски, а для меня коктейль.

Алкоголь приносят вместе с сырной и фруктовой нарезкой. Я почему-то сразу начинаю все считать в уме. За вечер Руслан выложит кругленькую сумму. Нет, я не меркантильная, я официантка, это профессиональное, плюс я привыкла экономить.

Руслан придвигает ко мне мой бокал и берет свой. Поднимает вверх.

– За случайные знакомства. Пусть всегда будут такими приятными.

Я улыбаюсь, и мы ударяемся бокалами. Пью коктейль, очень вкусный, алкоголь почти не ощущается. Мы разговариваем на нейтральные темы, ничего личного, просто общение. Я понимаю, что мне все нравится. Я рада, что согласилась пойти с ним в бар. Приносят еду, и я не строю из себя леди, просто беру и ем. Приносят еще один коктейль, и я чувствую, что начинаю пьянеть. Я больше не пью, Руслан не настаивает. Я более раскованно рассматриваю мужчину. Он очень привлекательный, и это во мне говорит не алкоголь. Высокий широкоплечий брюнет с голубыми глазами. Я не знаю, чем он занимается по жизни, но у него очень подавляющая аура. Мне кажется, такие, как он, добиваются огромных высот.

Наш своеобразный ужин подошел к концу, и я предложила спуститься к морю. Если честно, то я не хотела пока расставаться с Русланом. И это так странно. Но я не чувствую от него угрозы, лишь трепет. Я сняла туфли и с удовольствием шла по песку. Было поздно, и людей не было. Море спокойное, аж дух захватывает. Я делаю глубокий вдох и улыбаюсь.

– Я здесь четыре месяца и ни разу в воду не заходила, – признаюсь я.

И тут краем глаза замечаю, что мужчина... Раздевается. Я в шоке смотрю на него.

– Ты что делаешь? – пишу я.

Он уже стянул с себя футболку и взялся за джинсы. А я не могу отвести взгляда от его фигуры. Господи, у него даже кубики пресса есть.

– Я собираюсь наслаждаться жизнью, Агата.

С этими словами он разбегается и ныряет в море!

– Иди ко мне! – кричит мужчина.

– Мне и здесь хорошо.

– Трусиха.

Почему-то эти слова цепляют. Чего я и правда. Могу окунуться. Подумаешь, на мне нет купальника, на мне хорошее нижнее белье, ничего не просвечивает...

Я стягиваю с себя комбинезон и захожу в воду. Луна светит так ярко, что нам видно друг друга буквально как при свете дня. Руслан жадно следит за каждым моим шагом. По телу проходит дрожь. Мне кажется, мир вокруг перестает существовать. Он смотрит на меня так жадно, ласкает взглядом. И мне это нравится. Его реакция, внимание, общество. Я никогда так не чувствовала себя с мужчинами. Да и не было их у меня. А все, кто окружал, хотели меня силой. Я оказывалась в ситуациях, когда мою невинность могли просто грубо забрать без разрешения. А сейчас... Сейчас я сама могу выбирать. Моим первым мужчиной может стать тот, от которого сердце бьется быстрее и колени слабеют. Я почему-то уверена, если скажу стоп, то Руслан остановится. Но я не хочу тормозить его. Хочу его. Хочу, чтобы он был первым... Моим первым самостоятельным выбором.

Он выходит из воды и подходит ко мне вплотную. Мне приходится задрать голову, чтобы смотреть на него. Я вижу перемену в его поведении. Он тоже хочет меня и даже не скрывает

этого. Дыхание сбивается, а к щекам приливает жар, когда он жадно начинает меня рассматривать.

– Нравлюсь? – спрашиваю хрипло.

– Пздц как. Настоящие? – кивает на мою грудь.

Я встречаюсь с ним взглядом, тормоза отпущены, и мы несемся друг другу навстречу.

– А ты потрогай.

Глава 8

Руслан на секунду замирает, а у меня сердце бьется так быстро, что мне кажется – я сейчас умру. Я не в шоке от своих слов, я и правда хочу этого. Расслабиться, почувствовать тепло другого человека рядом. Не знаю почему, но рядом с этим мужчиной я чувствую себя безопасно. Нет, я знаю, что он хочет меня. Но я уверена, если скажу нет, он остановится. Я не чувствую себя куском мяса, я чувствую себя красивой и желанной.

Рус подходит ближе и кладет руки на мою талию, отчего по коже разбегаются узоры мурашек. Дыхание перехватывает от его близости. Ведет ладонью вверх, щекочет ребра, касается ключицы, шеи и трогает костяшками щеку.

– Ты очень красивая, Агата, – говорит тихо.

И я ему верю. Вижу это в его глазах.

Сейчас я чувствую себя такой смелой. И уверена, что дело не в алкоголе, а в нем. Этот мужчина меня будоражит.

– Поцелуй меня, – сама прошу.

Это действительно похоже на сумасшествие. Внутри меня горит такой огонь, я удивлена, что море вокруг еще не закипело.

Он концентрирует внимание на моих губах, и я непроизвольно их облизываю. Руслан обхватывает пальцами мое лицо, ласкает, наклоняется ближе, в легкие забивается его запах, закрываю глаза и чувствую касание его губ.

Я думала, все первые поцелуи немного неловкие и неумелые. Я целовалась раньше, но сейчас понимаю, что ни фига не умею. Рус просто сносит меня напором. Раздвигает языком губы и сразу сталкивается с моим. Меня словно током прошибает. Я вздрагиваю и прижимаюсь к нему всем телом. Боже, ощущение кожа к коже просто невероятное. Меня волной такой эйфории накрывает. Он прижимается ко мне бедрами, я чувствую его возбуждение, а самой хочется ноги свести вместе, внизу все пульсирует. Глухо стону ему в губы от переизбытка ощущений.

А потом его руки начинают блуждать по моему телу нежно, расслабляюще. И поцелуй становится таким же. Я несмело трогаю его в ответ. Касаюсь его спины, шеи, волос, мне безумно нравится.

Хочу большего...

Кажется, он умеет читать мысли. Руслан подхватывает меня под попу, и я обвиваю его талию ногами. Он выносит нас из моря. Садится на шезлонг, а я сверху него. Эта поза будоражит, и мой воспаленный мозг подкидывает мне настолько грязные картинки, что я начинаю краснеть и дышать чаще. Мужчина отрывается от моего рта и тянет меня за хвост, я прогибаюсь от его напора. Он проходится зубами по подбородку, прикусывает, а потом ведет языком по шее. Я дрожу от каждого прикосновения, я вся превратилась в оголенный нерв. Жмурюсь, когда его щетина царапает нежную кожу. Руками сжимает мою попу, чувствую, насколько сильно возбужден. Он спускается поцелуями ниже, чувствую, как он проводит языком по ткани бюстгалтера, а потом кусает возбужденный сосок. Ох, мамочки. Ощущения такие яркие, меня буквально выгибает дугой, а между ног случается мини-вспышка. Хватаюсь за его плечи, чтобы не упасть. Мне хочется умолять его о большем и засунуть руку в свои трусики, чтобы хоть немного облегчить состояние. Я на грани. Сама не понимаю, как так выходит, но я начинаю тереться о него. Слышу рычание мужчины, и этот звук дрожью разносится по моему телу.

– Блть, от тебя нереально оторваться, карамелька, – хрипло произносит.

И опять целует. Его руки везде, но не там, где я хочу! Издевается, что ли?

– Ты как хочешь? – шепчет на ухо.

Я на секунду замираю, понимаю, что говорит о сексе. Почему-то не хочу говорить, что я девственница. Я не стесняюсь, но и особого значения придавать не хочу.

– Не знаю, по-всякому... – пожимаю плечами и смотрю ему в глаза. Боже, какой он красивый. – А ты?

– С тобой? Хочу жестко, а потом медленно, – и с каждым словом он толкается эрегированным членом в меня.

Ох ты ж блин.

Я громко стону. Мои трусики насквозь промокли, и он это чувствует.

– И хочу эти губы, – давит на нижнюю губу большим пальцем.

Я машинально облизываю его, а потом вбираю в рот и начинаю сосать. Вкус его соленой кожи сводит с ума, я возбуждаюсь еще сильнее.

– Пздц просто, – шипит сквозь зубы. – Тормози, малышка.

Руслан приподнимает меня и сажает рядом на шезлонг. Как только моя задница касается пластиковой поверхности, на меня обрушивается реальность. Я сидела на незнакомом мужчине сверху и готова была отдаться. А самое ужасное – он сам меня остановил. Господи, он, наверное, думает, что я какая-то шлюха, которая готова отдаться за ужин. Я всхлипываю и закрываю рот рукой.

– Прости, – еле шепчу.

Вскакиваю на ноги, чтобы найти одежду и бежать прочь от позора. Рус берет меня за руку, а я вырываюсь.

– Пусти!

– Сюда иди, – дергает на себя.

Одной рукой держит за талию, а другой поднял мой подбородок и стирает несколько слезинок скатившихся по щекам.

– Что ты там уже себе надумала?

– Я... Я не подумала... Сама хотела, ты не хочешь... – начала путано оправдываться. От стыда зажмурилась.

– Не хочу? – хрипло засмеялся.

Рус взял мою ладонь и положил на свой член. Я почувствовала очертания его твердого достоинства, и у меня перехватило дыхание.

– Похоже, что я не хочу тебя?

Хочет! Еще как хочет.

– Тогда почему? – не могу поверить, что требую объяснений.

Мужчина улыбнулся и поцеловал меня в кончик носа.

– Во-первых, у меня нет с собой защиты. Во-вторых, я хочу тебя на кровати, чтобы нам никто и ничто не мешал. В-третьих, секс на пляже – совсем не романтично. Песок везде забивается и полная антисанитария. Я уже не пацан, Агата, чтобы трахаться там, где встал. Я хочу тебя. Сильно. Но не здесь. А если позову тебя сейчас к себе, ты откажешься. Я уже слышу, как в твоей милой головке начали крутиться мысли. Давай не будем спешить, подождем.

Боже мой, что за мужчина!

Я ведь ни о чем не думала, даже о презервативах. Самое безобидное – я могла забеременеть. Какая идиотка. Мы на пляже. На общественном пляже! Кошмар, просто кошмар. Мои щеки начали гореть, и я спрятала свое пылающее лицо на груди Руслана. Не могу смотреть ему в глаза. Мне так стыдно. Какой позор.

– Подождем, – глухо проговорила, а он засмеялся.

Глава 9

– Тата, смотри на меня, смотри! – кричит Люба и скатывается с горки.

– Супер! – показываю ей два больших пальца вверх. – Ты умничка.

Племянница счастливо смеется и опять поднимается по горке.

– Еще раз! – с визгом скатывается.

Я заражаюсь ее весельем.

– Пойдем скатимся с большой горки, – показываю малышке. – А потом немного отдохнем и покушаем.

– Не хочу кушать! Я хочу кататься.

– Люба, – строго говорю. – Мы уже это обсуждали, помнишь?

– Но другие дети катаются, и им не нужно постоянно колоть пальчики, живот и ножки, – со слезами произносит девочка.

У меня сердце сжимается от боли за нее. Люба хочет быть обычным ребенком, веселиться и жить беззаботно. Но с ее диагнозом так нельзя. Я максимально стараюсь облегчить ей жизнь, стараюсь, чтобы она не чувствовала себя ущемленной, но это огромный труд. Иногда мне кажется, я не справляюсь... Так хочется, чтобы у нее было нормальное детство.

Я сажусь на корточки и беру племянницу за руку. Вижу в ее глазах слезы, нижняя губа начала трястись.

– Ты не такая, как другие, крош, ты у нас особенная. Самая смелая девочка. Нужно все делать вовремя, чтобы не ходить в больницу. Ты же не хочешь?

– Не хочу, – утирая слезы говорит Любаша.

– Тогда нужно сделать перерыв. Мы измерим сахар, подколем инсулин, ты покушаешь и снова развлекаться.

– Но я чувствую себя хорошо! Может, пропустим? – и смотрит на меня с такой мольбой в глазах.

Душа в клочья. Каждый раз, когда отказываю ей, чувствую себя ужасно. Мне приходится напоминать, что все для ее блага.

– Нельзя, малышок. Давай, пойдем на горку и на лежак.

– Не хочу на горку! Папа бы мне разрешил! – Люба выбегает из бассейна, бежит к нашему месту.

Я лишь тяжело вздыхаю и иду за ней.

Девочка очень сильно скучает по Косте. Первое время она не переставая спрашивала, когда папа придет и можно ли ему позвонить. А потом она резко перестала это делать. Наверное, поняла, что папа не придет. Она наотрез отказывалась говорить о своем отце. Ей всего пять лет, а уже столько пришлось вынести. Мой маленький воин.

Люба быстро отошла, она отходчивая. Я не обижаюсь и не злюсь на нее, она маленькая девочка, которая хочет играть. После всех процедур и еды она пошла в бассейн для детей и подружилась с другими детьми. Я осталась на лежаке наблюдать за ней.

Утром еле проснулась, чтобы ехать в аквапарк. Желание все отменить было просто нереальным, но я на силе воли заставила себя подняться, обещала же. Губы растянулись в улыбке, когда вспомнила Руслана. Мы с ним расстались только в пять утра. Долго сидели на пляже, разговаривали, целовались. Он попросил меня одеться, потому что не мог держать руки при себе. Я чувствовала себя такой счастливой и свободной. Он заставил забыть обо всех тяготах и заботах. Я просто была молодой и счастливой. Его взгляд, проникновенный шепот и касания сводили с ума. Я просто теряла связь с миром рядом с ним. Никогда еще не чувствовала себя так с мужчиной. Мне не хотелось расставаться, но пришлось. Он не спросил мой номер

телефона, а я не решилась дать его без просьбы. Не знаю, увидимся ли мы еще раз, но мне бы очень этого хотелось.

Домой мы приехали поздним вечером, уставшие и счастливые. Любу переполняли эмоции, она не замолкала ни на секунду, рассказывала Тане о нашем отдыхе. Я была счастлива, что ей все понравилось. В следующий выходной еще куда-нибудь ее свожу. Племянница легла сегодня раньше. Таня тоже. Я убрала в доме, вымыла посуду и приготовила еды на пару дней. Сходила в душ и сама решила лечь спать. Но сон не шел. Я постоянно думала о Руслане. Какого черта? Хватит. Остановиться не могла. Я даже хотела пойти на пляж, на тот самый шезлонг, но вовремя тормознула себя. Зацепил он меня сильно. Но если бы он чувствовал те же эмоции, то взял бы номер телефона... Мужчина останется просто приятным воспоминанием, я буду вспоминать его с улыбкой.

* * *

Я люблю свою работу... Повторяла про себя как мантру. Когда утром зашла в номер, чтобы убрать после постояльцев, чуть не пришла в ужас. Такое чувство, что по комнате прошел ураган. Они загадили каждую поверхность, шторы, потолок! И все это за один день! Вместо часа уборки я драила номер четыре часа. Я не чувствовала рук, ног и спины. Каждый вдох отдавался болью по всему телу. А теперь еще улыбаться на солнцепоке посетителям и разносить заказы.

Повезло, что до вечера было мало людей, я успела немного отдохнуть. А вот после шести начался мини-армагеддон. Посетителей было так много, что даже на улице начала образовываться очередь. Мы с девчонками бегали от стола к столу, улыбаясь и показывая чудеса акробатики как минимум.

Я чувствовала, как футболка противно липла к телу, но ничего не могла с этим поделать. Взяла планшет, стилус и пошла к столику.

– Добрый вечер, меня зовут Агата, я ваша официантка на вечер. Готовы сделать заказ? – произнесла отрепетированные слова.

Я не поднимала взгляда на посетителя, открыла заказ и стала ждать.

– Привет, карамелька, – произнес мужской голос.

Мурашки пробежали по телу и осели внизу живота. Я вскинула голову и увидела, что за столиком сидит Руслан. На нем были джинсы и белая футболка, облегающая каждый мускул. У меня сердце сбилось с ритма, а потом застучало с удвоенной силой. Мне хотелось засмеяться и покружиться на месте. Он пришел! Я так рада.

– Привет, Руслан, – я кусала губы, чтобы не улыбаться как идиотка.

– Когда заканчиваешь?

– В одиннадцать.

– Я буду ждать тебя после смены.

– Зачем? – глупо спросила.

– Продолжим знакомство, – подмигнул мне.

Божечки, что он делает со мной. Мне хотелось зажмуриться и замурлыкать, словно кошка.

– Хорошо, – нервно облизала губы. – Что-то закажешь?

– Нет, – он достал деньги и положил купюру на стол. – Буду ждать после работы.

Он поднялся на ноги, а у меня дыхание перехватило от его близости. Кончики пальцев закололо от желания прикоснуться к нему, обнять, поцеловать... Рус провел языком по своим зубам, словно мысли мои прочитал. Резко выдохнул и покачал головой.

– Поздн меня ведет от тебя, Агата. Держи, – он вложил мне что-то в руки, я даже не посмотрела что, все мое внимание было сосредоточено на мужчине, и пошел прочь из кафе.

Я проводила взглядом его высокую фигуру, а потом перевела взгляд на руки. Это были цветы. Руслан подарил мне букет полевых цветов. Еще никто и никогда не делал мне таких подарков.

Кажется, я начинаю влюбляться...

Глава 10

Боже мой, как же меня потряхивало от предвкушения. Я считала минуты до конца смены. Мне казалось, улыбка вообще не сходила с моего лица. Я хотела смеяться и дарить людям счастье.

– Сияешь, словно лампа, Агатка, – сказала Инна. – Есть повод?

Я неопределенно пожала плечами.

– Я видела мужика за твоим столиком, с ним планы на вечер, колись, – не унималась девушка.

Я взяла поднос и показала ей язык. Она засмеялась и шлепнула меня по заднице.

– Жду грязных подробностей!

– Не дождешься.

Смена тянулась долго! Ощущение было, как в детстве, когда ждешь, что урок вот-вот закончится, а прошло только несколько минут от начала занятий. Еще полчаса, и можно уходить. Интересно, Руслан и правда будет меня ждать? Этот мужчина сводит меня с ума, я еще никогда и ни с кем такого не ощущала. Сумасшествие какое-то.

– Агата, иди собирайся, я прикрою, – подмигнула Катя.

Кажется, девочки ощущали свою вину за то, что бросили меня в клубе. Я не держу на них зла, но отказываться от предложения не собираюсь.

– Спасибо!

Посетителей уже почти не было, и я с чистой совестью побежала приводить себя в порядок. Я звонила Тане, сказала, что приду позже, она не возражала, святая женщина. Я зашла в нашу раздевалку, сняла форму и пошла в душ. После высушила волосы и собрала в высокий хвост, накрашила ресницы, немного блеска на губы. Надела джинсовые шорты и майку. Критически осмотрела себя в зеркало. Если бы знала, что увижу Руслана, то постаралась бы выглядеть лучше. Хотя он видел меня в униформе официантки и не сбежал. Я посмотрела на цветы, которые подарил мужчина, к концу свидания они точно завянут. Мне стало грустно от этой мысли. Я сделала несколько фоток себя и букета на свой старенький смартфон, а потом решила сплести веночек из них.

Без пяти одиннадцать я вышла на улицу с венком на голове. Руслана увидела сразу. Он стоял, прислонившись к машине, курил и смотрел что-то на смартфоне. Сердце на миг остановилось, а потом забилось с утроенной силой. На негнущихся ногах пошла в сторону машины, Рус поднял голову и наблюдал за моим приближением.

– Привет, – сказала я.

Он пробежался глазами по моему телу, отчего пальчики на ногах начали поджиматься, а внутри стало так сладко.

– Садись, – открыл передо мной дверь машины.

Я быстро села внутрь, он обошел автомобиль и сел на место водителя.

– Пристегнись, – приказал он.

Я сделала, как велел. А потом задумалась, что опять веду себя неразумно. Села в машину к едва знакомому мужику! Какой кошмар. Мама с папой воспитывали меня лучше.

В машине царил молчок, я даже дыхание начала контролировать, чтобы не нарушить его. Украдкой поглядывала на мужчину. Он переоделся. Сейчас на нем были джинсы и футболка-поло. Он уверенно вел машину, я залюбовалась его руками, увитыми узлами вен. Мой новый фетиш. Я стала ёрзать задницей по креслу, хотела унять непонятное чувство между ног.

Минут через десять пути я не выдержала.

– Красивая машина, – сказала, чтобы заполнить тишину.

– Взял напрокат.

– А куда мы едем? – спросила, Руслан улыбнулся.

– Тебе не все равно?

– С тобой – да, – честно призналась.

Он оторвал взгляд от дороги и посмотрел на меня. Его глаза медленно спустились с моего лица вниз по телу. Я затаила дыхание, такое чувство, что кожа начала гореть. Я давно скинула с себя сланцы и уперлась коленями в бардачок, так было удобно сидеть и боль в спине отступала. Рус уставился мне между ног и грубо выругался сквозь стиснутые ноги.

– Там сзади валяется моя ветровка, накрой ноги, – практически прорычал.

– Мне не холодно.

– Я, блть, понял. Сделай, как сказал.

Я вообще не могла понять, зачем он просит меня это сделать? Может, нельзя ничего трогать в машине?

– Это всего лишь колени... – пробормотала я.

– А у меня всего лишь стояк. Сделай, как прошу, если не хочешь, чтобы я остановился и перегнул тебя через сиденье.

Ответ был настолько откровенным, честным и пошлым, что я на секунду зависла. А самое потрясающе – кажется, я совсем не против такого сценария...

Но здравый смысл все же победил. Человек за рулем, а я его отвлекаю. Дорога не любит шутников. Я достала ветровку и полностью накрылась ею.

Вскоре Рус остановился в каком-то... поле.

– Выходи, – сказал и сам первый вышел из машины.

Я за ним. Огляделась вокруг – ни души.

– Ты привез меня убивать? – нервно пошутила.

– Сначала изнасилую, – мрачно добавил.

Мужчина достал из багажника покрывало и расстелил, сверху поставил коробку с едой, вино и воду.

– Прошу к столу.

Я засмеялась и села на покрывало. Живот заурчал, требуя еды. От вина я отказалась, Рус не настаивал.

– Спасибо, все выглядит аппетитно.

Я взяла сэндвич и начала его жевать.

– Учишься? – спросил Руслан, делая глоток воды.

Я села по-турецки напротив него.

– Нет. Хотела, но... Не получилось, – честно ответила.

И почему-то настроение сразу испортилось. Видно же, что Руслан взрослый и образованный мужчина, а я официантка без будущего.

– Время еще есть, – беззаботно ответил.

– А ты где работаешь?

– В IT-компании.

– Это что-то связано с компьютерами? – если честно, я вообще ничего не смыслю в этом.

Руслан рассмеялся, но беззлобно.

– Что-то связано, да.

– Не смейся. Я компьютер видела только на уроках информатики. Ты не похож на компьютерщика, – мужчина приподнял бровь.

– А на кого похож?

– На тренера в качалке, – засмеялась я.

У мужчины такое тело, что за сидением на жопе перед компом такое не получишь.

– Одно другому не мешает. А ты отсюда?

Мы подошли к теме, о которой я совсем не хочу говорить.

- Сейчас да. А ты?
- Из Москвы.
- Сюда по работе или в отпуск?
- Расслабиться приехал.
- Расслабился? – спросила без задней мысли.

Руслан наклонился ко мне совсем близко. В легкие тут же забился его запах, и я дышать стала чаще. В грудной клетке начали лопаться пузырьки эйфории.

– Еще нет, но скоро, – я чувствовала его дыхание на своем лице. Внутри меня все кричало от восторга. Хочу его, прямо сейчас.

Почувствовала его руку на моей шее и закрыла глаза. Он запрокинул мне голову и носом прошелся по нежной коже. Я затрепетала.

– А вообще я приехал посмотреть на звезды, – прошептал мне на ухо. – Посмотри наверх.

Я открыла глаза и увидела миллионы звезд. Они светили так ярко, у меня перехватило дыхание.

- Как красиво.
- В больших городах их не увидеть.

Я посмотрела на мужчину и сама его поцеловала. Как и хотела все это время, как вчера. Он не церемонился, сразу перехватил инициативу и просунул язык в мой рот. Я застонала от удовольствия, обняла Руса за шею и встала на колени, чтобы было удобней. Сердце барабанило внутри так громко, а пульс частил в ушах. Я вся превратилась в оголенный нерв. Его руки блуждали по моему телу, ладони сжали попу, тело выгнулось дугой.

- Блть, – оторвался от меня тяжело дыша.
- Что... – я вообще ничего не соображала, по венам бежало чистое желание.
- Надо ответить.

Телефон.

Нас прервал телефонный звонок.

Глава 11

Руслан отошел от меня, а я пыталась восстановить дыхание. Господи, что этот мужчина творит со мной? Я себя теряю рядом с ним. Мозги отключаются.

Я не прислушивалась к разговору мужчины, он пошел к машине и достал ноутбук. Видно было, что весь погружен в работу. Я доела сэндвич и легла на одеяло, любовалась звездами. Даже вспомнить не могу, когда последний раз поднимала голову к небу и смотрела на звезды. Вокруг нас столько красивого, а мы не замечаем.

Глаза начали слипаться, а уставший организм требовать отдыха. Я зевала, пыталась бороться со сном, но проиграла эту битву. Надеюсь, Рус меня разбудит...

Он меня не разбудил, а вот будильник – да. Я резко села и поморщилась от боли во всем теле. Рядом со мной лежал Руслан. Мы спали в поле. Вот это романтика, блин. Я убрала с головы венок и кое-как поправила на себе одежду, взяла из сумочки зеркало и едва не закричала: тушь размазалась под глазами, я похожа на панду. Нашла влажные салфетки и привела себя в божеский вид, закинула в рот мятную жвачку. Мужчина продолжал спать. Он закинул руки за голову и выглядел таким расслабленным. Кончики пальцев закололо от желания дотронуться до него. Я прикусила губу и сделала несколько глубоких вдохов.

– Руслан, – тихо позвала. – Русла-а-а-ан.

Мужчина открыл глаза и сфокусировал взгляд на мне.

– Доброе утро, – улыбнулась я.

– Я планировал провести с тобой ночь, но явно не так, – сказал хриплым ото сна голосом. Я широко улыбнулась.

– Ну, ночь мы провели классно. Я так выпалась.

Он с рычанием схватил меня за талию и повалил обратно, начал щекотать, я смеялась так сильно, что на глазах выступили слезы. А потом Рус навис надо мной. Я чувствовала его каждой клеточкой тела. Завороженно смотрела в голубые глаза и не могла перестать улыбаться.

– Утро может стать еще лучше, – сказал мужчина.

Я чувствовала его эрекцию бедром. Сама запустила пальцы в его волосы, ласкала коротко стриженный затылок. Я облизала губы. Как мне хотелось прижаться к нему теснее.

– Мне нужно на работу.

– Возьми отгул, – сказал и начал покрывать поцелуями лицо.

Я хотела бы взять. Очень. Остаться с ним и наконец-то принадлежать ему телом, но я не могла. У меня четкий план. Я должна зарабатывать деньги. Мне нужно собирать на лечение Любе, и скоро зима, работы не будет...

– Я не могу.

– Один день.

– Я хочу, но не могу. Отвези меня, пожалуйста, на работу.

Руслан скатился с меня, закурил и закрыл лицо предплечьем.

– Сейчас отдышусь и отвезу.

Я села, и мне стало так неудобно перед ним. У мужчины есть потребности, а если он не получает удовлетворения с одной женщиной, то идет к другой.

– Руслан, ты... Ты прости, что все так происходит, ты, наверное, другого ждал. Я и сама хотела, точнее, хочу... – боже, что я несу. Но мысль о том, что он будет с другой, отдается полыхающим пламенем в грудной клетке. – Я пойму, если ты найдешь какого-то другого для... Для своих потребностей. Мы оба взрослые люди, я все понимаю, – каждое слово наждачкой драло горло.

Мужчина убрал руку, выпустил дым и посмотрел на меня.

– Ты думаешь, я несколько дней не обойдусь без секса? Я что, по-твоему, бездумное животное?

– Что? Нет!

Он сел, и его лицо было в нескольких сантиметрах от моего.

– Агата, давай начистоту. Нехваткой секса я никогда не страдал. Но сейчас я хочу тебя, и не только трахать, понимаешь разницу? Ты очень красивая девочка, – убирает прядь моих волос за ухо. – Но красивых много. Мне реально нравится с тобой. Я хочу узнавать тебя, знакомиться, разговаривать. Твоя открытость и честность очень подкупают. Секс у нас будет, но я, помимо тела, хочу и твою душу. Так что никого другого я искать не стану. Я доходчиво объясняю, взрослый ты, блин, человек.

Я лишь кивнула. Я не могла ничего сказать, потому что эмоции крыли меня с головой. Он чувствует ко мне то же, что и я к нему. Взаимность – это офигеть как приятно.

Вскоре мы уже мчали по трассе. Рус остановил у моей работы, потянул на себя и поцеловал. Пошло, грубо, требовательно. Я поплыла. Он оторвался от меня, а я еще минуту в себя приходила.

– Дай мне свой телефон.

– А? – я вообще ничего не соображала.

– Номер свой продиктуй.

– Зачем.

– Буду дикпика, блть, слать.

– Это что?

– Скоро покажу, – мрачно пообещал. – Номер продиктуй, сделаю дозвон.

– Ой, – я едва не хлопнула себя по лбу.

Мозги в кашу рядом с ним, хорошо, что я блондинка.

Мы обменялись номерами, и я побежала на работу. По дороге загуглила, что за дикпика такие, и едва не выронила телефон, когда узнала! Он же не собирается... Ох.

– О, кто-то вчера хорошо оттянулся, – услышала голос Инны. – Даже домой не заезжала!

Я покраснела и отогнала Инку с расспросами от себя. Позвонила Тане и долго извинялась, что не пришла. Она завила, что все у них с Любаней хорошо. Переделась в форму и принялась за работу.

На протяжении дня Рус слал сообщения. Каждый раз сердце трепетало, кажется, я под села на него. К наркотикам так же быстро привыкают? Я сама в шоке. Если у меня было время, я отвечала. Он сказал, что вечером заедет. Но я написала, что мне нужно домой, он пообещал через два часа меня вернуть.

Я строила грандиозные планы на вечер. Улыбка не сходила с лица. Но им не суждено было воплотиться в реальность.

Руслан написал в обед, что срочно вылетает обратно в Москву.

Глава 12

Рус: Пришли фотку.

Открываю сообщение и сразу вспыхиваю. Тихо смеюсь и фоткаю уток в парке.

Агата: Лови!

Рус: Какого хрена? Что это?

Агата: Это утки.

Рус: Они должны быть в духовке!

Агата: Птичек не жалко?)

Рус: Жалко у пчелки.

Агата: А пчелка на елке?)

Рус: Приходит рифма про щелку.

Агата: Дурак.

Рус: Где моя фотка.

Агата: Ты же на работе.

Рус: Я одной рукой буду держаться за мышку, а второй за...))

Агата: Мысли только об одном!

Почувствовала, как горят мои щеки. Мои мысли тоже только об одном. О Руслане. Боже, как же мне его мало! Хочу каждую минуту быть с ним. Но он до сих пор в Москве. Мы неделю общаемся в мессенджере, по телефону и видеосвязи. И каждый день мне кажется, что я все больше в него влюбляюсь. Не уверена, что это любовь, но влюбленность – точно. А сейчас он хочет, чтобы я прислала фотку в белье...

Рус: Твои сиськи не дают покоя=))

Агата: Какая романтика, Руслан.

Рус: Я все еще жду.

Агата: Я подумаю)) Все, до вечера.

– Тата! Пойдем скорее на карусели! – ко мне подбежала Люба и начала нетерпеливо прыгать вокруг меня.

На юге неожиданно похолодало, и мы вместо моря пошли в парк.

– Пойдем, непоседа, – засмеялась я.

Мы взялись за руки и побежали в сторону аттракционов.

С племянницей весь день провели в парке, набесились. Она счастливая и уставшая, я тоже.

– А можно мне сахарную вату? – спросила малая с такой надеждой.

– Половина моя.

– Хорошо!

Мы купили вату и пошли в сторону дома. Люба наперебой рассказывала о своих впечатлениях. А я задумалась о том, что ей нужно нанять репетитора, чтобы занимался. Я, конечно, пытаюсь по видеоурокам, но я не профессионал, да и времени у меня сейчас нет, чтобы уделять Любе.

Мы пришли домой, Тани не было, она поехала встретиться с подругами. Мы с племянницей немного прибрали в доме, приготовили кушать, а потом отдыхать.

Люба уже спала, я сходила в душ и надела новый комплект белья. Невероятно дорогой по моим меркам, но когда увидела, то не смогла пройти мимо. Черный, из тончайшего кружева, и так красиво смотрится. Я подошла к зеркалу и покрутилась перед ним. Черт, я реально отправлю Руслану фотки в белье? Я никогда и никому не слала таких фотографий. Да, он уже видел меня в белье, но тогда было по-другому. А сейчас... С другой стороны, что здесь такого? Я молодая, симпатичная, почему бы и нет. Закон я не нарушаю.

Я открыла камеру и сделала кучу снимков. Потом долго выбирала самые удачные. И в итоге отослала две фотографии. Вид спереди и сзади. Он сразу же просмотрел сообщения, словно ждал. А я зажмурилась от нахлынувших эмоций. Потом быстренько сняла с себя комплект, надела обычные трусы и майку, легла на диван.

Мой телефон ожил.

– Алло, – тихо ответила на вызов.

– Еще пять дней, и я приеду, – сказал Руслан.

– Я буду ждать.

– Надеюсь на это. Доведешь меня, Агата.

– Тебе понравились фото.

– Сильно, очень. А насколько, приеду, покажу.

– Одни обещания, Рус, – подразнила мужчину.

Он засмеялся, отчего мое сердце сделало сальто в грудной клетке.

– Расскажи, чем сегодня занималась.

Я рассказала. Он знал, что у меня есть племянница, но больше ничего не знал, я сама не говорила. Зачем рассказывать такие вещи. Может, потом и расскажу. Рус немного поговорил о своей работе, но я вообще ни слова не поняла. По голосу было слышно, что он устал. Поэтому скрепя сердце попрощалась с ним.

Ночью проснулась от того, что Любаня сильно кашляла. Я пошла к ней в комнату и столкнулась в дверях с Таней.

– Что-то мне не нравится ее кашель, – сказала Таня.

Я подошла к малышке, она была вся горячая.

– У нее температура, есть градусник? – спросила я.

– Сейчас принесу.

Я посадила Любу себе на колени и стала измерять температуру.

– 39,3, – нервно произнесла.

– Надо сбивать.

У нас были детские лекарства. Я разбудила племянницу и дала ей жаропонижающую суспензию. Она выпила и закашлялась. Кашель действительно был очень сильный.

Мы подождали минут двадцать, температура так и не упала, а кашель стал таким сильным, что Люба начала задыхаться.

– Надо вызывать скорую.

– Нельзя, – в панике ответила. – Мы не родители, они будут спрашивать и вызовут органы опеки.

Меня начала бить мелкая дрожь. Это какой-то кошмар. Люба лежала такая маленькая и беззащитная на кровати. С ее сахаром она плохо переносит каждую болезнь. Нельзя терять время.

– Я отвезу ее в частную клинику, – сказала я. – Мы там сдавали анализы. Там есть детское отделение.

– Там такие цены, что оставят тебя с голой жопой, – обеспокоенно сказала Таня.

– Выбора другого нет. Они не будут задавать вопросы, там все заполняется со слов пациента. Я вызову такси. Но мне завтра на работу... Ты сможешь приехать утром, а я вечером тебя подменю.

– Конечно! Я и сейчас с вами поеду.

– Сейчас не нужно, Тань. Зачем мы обе поедem. Отдыхай.

Через пятнадцать минут такси везло нас в клинику. Там не задавали лишних вопросов, я заполнила анкету, и Любу сразу забрали на анализы. Предварительно сказали, что у нее вирусный бронхит. Но я не понимаю, как он мог развиваться так быстро? Она кашляла несколько дней, но вообще ничего такого...

Нас заселили в палату, малышке вкололи какое-то лекарство и начали капать по вене. Я села на стул рядом с ней и опустила голову на кровать. Слезы покатались из глаз. Я чувствовала себя такой виноватой. Неужели я не доглядела? Как я могла пропустить и так запустить болезнь? Но я вообще не замечала ничего такого! Да и Таня тоже. Она была такая же, как и обычно. Веселая, энергичная...

– Ничего, тебе здесь помогут, – погладила девочку по щеке.

Баланс на карте стремительно падал. В клинике не просто дорого... Тут палата стоит семь тысяч в сутки. Ладно, плевать на деньги, заработаю еще! Главное, чтобы Любе стало легче.

Утром я переговорила с дежурным врачом, они сказали, что состояние у Любы стабильное, переживать не о чем. Пришла Таня, и я сразу убежала на работу. Там была сама не своя, постоянно проверяла телефон, не звонила ли Таня. Даже Русу не отвечала, не до него сейчас. У меня нервы просто на пределе. Я всегда тяжело переносила болезни Любы. Она всегда болеет с такими ужасными последствиями. А ей нельзя болеть. Каждая такая простуда плохо сказывается на сердце. Боже, за что ей все это. Я бездумно убирала номер, сама даже не поняла, как закончила, все на автомате. Взяла с тумбы свой телефон и вышла из номера.

– Агата, тебя Саша вызывает в офис, – сказала Соня.

– Зачем? – Саша – наш непосредственный начальник, если вызывает к себе, то, значит, случилось что-то серьезное.

Сердце неприятно кольнуло в груди.

– Не знаю. Беги быстрее, я возьму твои столики.

Я пошла в кабинет босса. Нервно постучала и вошла.

– Вызывали, Александр?

– Проходи, Агата, – спокойно сказал мужчина.

Ему было около пятидесяти, волосы уже все седые, он был немного полноватый, но это его не портило.

– На тебя поступила жалоба.

– Жалоба? – удивилась я.

– Да, Барановские, номер, который ты убираешь, заявили, что у них пропал телефон и деньги.

– Что? – я в ужасе посмотрела на начальника. – Я ничего не брала!

– Я так им и сказал, – кивнул мужчина. – Мы проверили твой ящик, сама понимаешь.

Ничего не нашли.

– Я же говорю! Это какая-то ошибка.

– Теперь покажи, что у тебя в карманах, – все так же спокойно просит.

– Конечно.

Я начинаю все доставать из карманов. Блеск для губ, чаевые, чеки, ручка, телефон... телефон. Я в шоке смотрю на два телефона перед собой.

– Я не понимаю... – говорю в ужасе.

– Я так понимаю, что один из этих телефонов не твой.

– Нет... Это какая-то ошибка. Наверное, я случайно взяла. Вы должны мне поверить. Я бы никогда... Никогда! У меня племянница в больнице и я постоянно проверяла телефон. Чехлы черные, вот я и взяла...

– Успокойся, Агата.

– Я ничего не крала! Клянусь!

– Но телефон у тебя.

– Но я не крала его! – кричу в отчаянии.

– И как ты предлагаешь преподнести это клиентам? Они четко сказали, что пропал телефон и деньги.

– Я ничего не знаю про деньги!

– Может, ты их так же “случайно” взяла.

– Они врут все! Я не брала никакие деньги.

– Так, все, хватит! – повысил голос. – Я не позволю из своего дома делать посмешище! Ты сейчас же соберешь свои вещи и уйдешь отсюда. Без расчета за эту неделю. Все пойдет в уплату долга, а остальные деньги отдашь в течение месяца.

– Что? – я в шоке смотрю на босса. – Не увольняйте меня, я не могу потерять работу, не могу, – слезы катятся из глаз, а внутри зарождается истерика.

– Полицию я вызывать не буду. Деньги вернешь в течении недели. Если нет, то заявление потерпевших отправится в полицейский участок, – монотонно говорит.

И я поняла, что ему плевать. Что бы я им сказала, что бы ни сделала. Он мне не верит. Да, я взяла телефон, но это была случайность, я бы никогда так не поступила. Про деньги вообще ничего не знаю. Но слушать меня никто не станет.

– Сколько... Какая сумма?

Босс называет сумму, я едва не ахаю. Это пиздец! Если я сейчас отдам столько, то у нас вообще ни на что не останется. Сейчас все вытянет клиника для Любы и этот долг. Почему я должна отдавать? Но выбора нет. Я по глазам начальника вижу, что он подаст заявление в полицию. Как я докажу свою невиновность? Если телефон у меня... И никто не поможет. Я никого здесь не знаю. Некому за меня заступиться. Девочки с работы предупреждали о таких историях. Обычно их разруливают мирно. Деньги пропали – докажи. Но у меня другая ситуация. Я взяла телефон. Неосознанно. Но факт остается фактом. Я ненавижу себя за это.

У меня нет выхода...

– Я могу перевести на карту?

Глава 13

Любе лучше не становится. Прошло два дня, как мы попали в клинику, а улучшений нет. Умом я понимаю, что должно пройти больше времени. Но я схожу с ума от ее болезни. Сахар то скачет вверх, то резко падает вниз. Врачи держат под контролем. А у меня внутри такая буря.

Я пытаюсь найти работу, но все места заняты. Люди держатся за любую вакансию. Я уже все варианты перепробовала. Я не боюсь работы. Но проблема в том, что деньги мне нужны здесь и сейчас. Чек за лечение растёт с каждым днем. Боюсь, что мне не хватит денег на лечение Любаши.

Я устроилась в местную чебуречную, там постоянный поток официанток. Понятно почему. Контингент здесь не самый лучший. Посетители позволяли себе грубые шутки, распускали руки и вообще вели себя по-хамски, не все, но многие. В день я получала около тысячи рублей, о чаевых речи и не шло.

Руслан мне постоянно писал и звонил. Мужчина стал моей единственной отдушиной. Но я так сильно уставала, что сил не было совершенно. Я считала дни до момента, когда он приедет, но он сказал, что задержится еще на неделю...

После смены я прибежала в больницу, чтобы подменить Таню. Мы с Любой смотрели мультики и кушали фрукты. Малышка казалась веселой, но энергии еще у нее нет. Мы уснули, обнявшись, как раньше.

С утра поговорила с лечащим врачом. Он сказал, что улучшения в состоянии Любочки есть. Самая прекрасная новость из всех.

– Скажите, я могу узнать примерную стоимость лечения?

– Конечно, зайдите в бухгалтерию, если девочки пришли, они посчитают.

Я зашла в бухгалтерию, мне повезло, все были на рабочих местах.

– Добрый день! Я бы хотела узнать примерную сумму за лечение Истоминой.

– Добрый день, присаживайтесь, сейчас все посчитаю.

Девушка начала водить наманикюренными пальчиками по мышке, что-то печатать на клавиатуре. Я смотрела на свои неухоженные ногти, и мне было не по себе. Сжала их в кулак, почему-то они так остро бросались в глаза. Мне казалось, я насквозь провоняла запахом чебуреков.

Зажужжал принтер, и передо мной шлепнулся листок с цифрами. Я пробежалась глазами один раз, потом другой, третий... Сумма выходила в два раза больше, чем я рассчитывала! Сердце болезненно сжалось, а по спине начал катиться холодный пот.

– Здесь не может быть ошибки? По моим подсчетам сумма выходит другой.

– Давайте посмотрим, – девушка улыбнулась, но я видела, что она бы занималась чем угодно, только не моим вопросом.

Я знала, что спорить бесполезно. Она мне говорила о каких-то дополнительных анализах и исследованиях. Я лишь кивала. Единственное, на что я надеялась, чтобы все это помогло Любе.

Я словно во сне вышла на улицу. Звонил мой телефон, я знала, что это Руслан, но не хотела с ним говорить, он по голосу поймет. Я не хочу его грузить своими проблемами, они никому не нужны.

Просто иду вперед. Не разбирая дороги. Мне нужно двигаться вперед, потому что если остановлюсь, умру. Я не могу, не могу, не могу... Падаю на скамейку, обнимаю себя руками и начинаю плакать. Боже мой, что мне делать? Я вообще не представляю, где брать деньги. Как жить дальше? Что мы с Любой будем делать, если Таня нас выгонит. Я ничего не знаю. У меня нет сил, ничего нет. Иногда думаю, что проще было оставить Любу в приюте, там бы хоть

крыша над головой была... Но эти мысли секундные, я потом ненавижу себя за них! Никогда не отдам! Не брошу. Я в лепешку расшибусь, но малышка ни в чем не будет нуждаться.

Так, Агата, соберись. Как говорят: выхода нет только из гроба. Все будет хорошо.

Я вытираю слезы, жадно пью воду из бутылки. Скоро смена, пора домой. Встаю, чтобы уйти, как слышу:

– Агата? Истомина!

Я поворачиваюсь и вижу, как ко мне подходит сногшибательная брюнетка. Она стильно и дорого одета. Я смотрю на нее в замешательстве.

– Привет?

– Не узнала меня?

– Прости, но нет, – отвечаю, она смеется.

– Ты будешь в шоке. Я Женя Михайлова.

Я в шоке смотрю на свою бывшую одноклассницу и никак не могу признать в ней Женю! Мы с ней дружили в школе... Точнее, у нас не было другого выхода. Я смотрела за племянницей и скатилась по учебе, а она была очень полненькой и закомплексованной.

– Офигеть, – только и говорю, а потом мы обнимаемся, я реально рада ее видеть. – Ты выглядишь просто потрясающе.

– Я знаю. Сбросила тридцать килограмм и сделала нос, надула губы, нарастила ресницы. А ты все такая же, только сиськи стали больше. Ты спешишь? Давай поболтаем, сто лет тебя не видела!

Я задумалась, у меня смена... А потом вспомнила мерзкого начальника и этот ужасный запах, если я туда пойду, то у меня случится нервный срыв. А с Женькой мы хорошо общались, мне пригодится друг.

– Буду рада.

– Тогда пойдем ко мне в гостиницу? А то я только приехала, хочу раздеться и просто отдохнуть.

– Пойдем.

Михайлова отдыхает в одной из самых лучших гостиниц города. Я так сильно удивлена, потому что я точно помню, что ее родители небогатые, откуда столько денег? Господи, я все свожу к деньгам.

Бывшая одноклассница делает заказ, сама переодевается и приходит в гостиницу в одной длинной футболке. Я смотрю на ее точеную фигуру и качаю головой.

– До сих пор не верю, что это ты.

– А я не верю, что так разожралась. Как вспомню, хочется бежать в тренажерный зал.

– Да ты оттуда не вылезает, – улыбаюсь ей.

Приносят еду и шампанское. Мы весело общаемся, вспоминаем одноклассников. Мне становится так легко.

– А ты как? Расскажи о себе, – просит Женя.

– Я даже не знаю с чего начать, чтобы не испортить вечер.

– Брось, Агатка, это же я. Расскажи мне все, – смотрит своими карими глазами, и я рассказываю.

Все, все. От поступка Кости и заканчивая тем, что мне нечем оплатить лечение племянницы. Женька затягивается электронной сигаретой, выпускает дым.

– Пиздец, – говорит, когда я замолкаю.

Я невесело улыбаюсь и залпом выпиваю шампанское.

– Мягко сказано. Но давай не будем об этом, – на душе опять становится тяжело.

– Расскажи про себя, чем занимаешься?

Михайлова молчит и долго смотрит на меня.

– Раз мы начистоту... Я работаю в эскорте и могу тебе помочь.

Глава 14

Я едва не давлюсь шампанским, когда смотрю на Женьку. Она... Проститутка? Видимо, шок отражается на моем лице, девушка закатывает глаза.

– Что ты так смотришь на меня, словно я призналась в том, что топлю котят!

– Прости, – быстро говорю. – Я просто не ожидала.

– А чего ты ожидала? Что я все это, – обводит руками номер, себя, шмотки. – Заработала честным трудом? Брось, Агатка. Ты же сама знаешь, что везенья нет. А если нет и мозгов, чтобы ими работать... То остается не так много вариантов. Осуждаешь?

Я задумалась.

Имею ли я право осуждать ее? Конечно же нет. Каждый выбирает свою жизнь. Михайлова всегда хотела вырваться из нищеты, и она это сделала. А каким образом... Главное, чтобы она могла спокойно спать по ночам.

– Нет, не осуждаю, Жень.

Девушка едва заметно выдохнула.

– На самом деле все не так страшно, как ты могла подумать. Я не обслуживаю по десять клиентов за день, – засмеялась она.

– А как ты попала в эскорт?

– После школы я села на диету и сильно похудела. Я прям заморочилось: питание, спорт. Через три месяца никто меня не узнавал. Поступила я в Москве. Денег у моих нет, а жрать хочется, как говорится. Как-то возле метро меня остановила женщина, дала визитку, сказала, что у меня очень интересная внешность и они готовы заплатить за фотки. Я пришла. Съемка была в стиле “ню”. Я была в шоке, но все же снялась. Сказали, что фото для частных заказчиков только. Мне заплатили. А через несколько дней вновь позвонила владелица агентства, сказала, что мной заинтересовался один богатый клиент и хотел бы поужинать. Эльвина, так зовут хозяйку, объяснила что мое время стоит денег, а тело еще больших денег... Я согласилась. Сначала думала, не смогу, но алкоголь и куча денег сдали свое дело.

– И много у тебя было клиентов?

– Двадцать три, – улыбнулась девушка.

Я постаралась никак не реагировать на это заявление.

– Но спала я не со всеми. Ты удивишься, но многие просто хотят провести вечер рядом с красивой женщиной и чтобы та не *бала мозг. Они разговаривают, я слушаю и всегда на их стороне.

– И тебе нормально так? Со всеми этими мужчинами? Ты не хотела остановиться и начать нормальные отношения? – спросила я.

– Нормальные отношения? – смеется опять, залпом выпивает шампанское. – Это какие? У меня был парень на первом курсе. Потрахались в общежитии, он мне там стихи читал, но я как-то не наедалась ими, Агата. Я другого хотела, а с ним у меня ничего бы не было, кроме любви, кому она нужна. Я пока молодая, могу позволить себе абсолютно все! Я уже побывала в десяти разных странах, одеваюсь в лучшую одежду и не переживаю, что завтра не на что купить молоко. Я наслаждаюсь свободой, деньгами и молодостью. За эти два года я родителям квартиру купила и машину. Сама скоро закрою ипотеку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.